

Filonenko Nataliya Georgyivna, Kyiv National Linguistic University,
Associate Professor of the Spanish and French Philology Department

E-mail: fng@ukr.net

Demonstrative and existential constructions in modern French literary text:
cognitive and functional aspects

Филоненко Наталия Георгиевна, Киевский национальный
лингвистический университет,

Доцент кафедры испанской и французской филологии

E-mail: fng@ukr.net

**Указательные и бытийные конструкции в современном
французском художественном тексте: когнитивный и функциональный
аспекты**

Аннотация. В статье изучаются концептуальные составляющие указательных и бытийных конструкций, их функции и синтаксические особенности, а также приводятся количественные данные употребления этих конструкций в романах современных французских писателей.

Ключевые слова: указательные конструкции, бытийные конструкции, синтаксический концепт, подлежащее, предикация.

Abstract. The article explores the conceptual components of existential and demonstrative constructions, their functions and syntactic features, as well as quantitative data of the use of these constructions in the novels of contemporary French writers.

Keywords: demonstrative constructions, existential constructions, syntactical concept, subject, predication.

Результаты исследований синтаксиса художественного текста в русле системно-структурного подхода, полученные в ходе эволюции гуманитарных дисциплин, стимулировали развитие когнитивного направления анализа текста, которое прежде всего основывается на изучении его концептосистемы. Когнитивные исследования французского синтаксиса

свидетельствуют о том, что в синтаксических связях и конструкциях отпечатываются первичные абстрактные концепты, появляющиеся в ментальности при получении человеком телесного опыта. Так, например, концепт БЫТИЕ специфически вербализуется во французском языке посредством указательных и бытийных конструкций.

Указательные и бытийные конструкции не часто употребляются в современном французском художественном тексте, поэтому не являются предметом авторской игры или специфического стиля, как определенные знаки препинания, или эллиптические конструкции. Однако эти конструкции имеют важный концептуальный компонент – референтность, а в художественном тексте эта референтность существует в виртуальной реальности.

Благодаря демонстративу *se*, в концептуальный состав указательной конструкции *c'est* входит компонент зрительного восприятия. Конструкция *il y a* – бытийная, она вербализует концепт БЫТИЕ с условно-референтным пространственным компонентом, который выражается наречием *у*. Такое разделение не вполне очевидно именно в связи с концептуальными составляющими.

Ряд исследователей определяет конструкцию *il y a* как указательную [1; 2, 49]. Другие подчеркивают, что конструкция *il y a* может быть как бытийной в одном контексте, так и указательной – в другом [3, 95-96; 4, 61-62]. Мы считаем эти терминологические нюансы справедливыми, они подтверждают вербализацию концептов БЫТИЕ и НАЛИЧИЕ синтаксическими конструкциями.

К. Ламбрехт включает в указательные конструкции также единицы, формирующиеся с помощью слова *voilà*: «*Voilà le drame.*» [5]. В этом предложении слово *voilà* функционирует подобно конструкциям *c'est* или *il y a* и берет на себя функции формальных подлежащего и сказуемого, хотя таковыми не является. В.Г. Гак считает, что специфические слова *voilà* и *voici* с определенной долей условности можно отнести к указательно-

предикативными словам, имеющим признаки слов-фраз и глаголов одновременно, учитывая происхождение от глагола *voir* вместе с отсутствием следующих категорий: лицо, вид, время и залог [6, 227]. В ходе исследования современных французских художественных текстов мы отмечаем достаточно редкое употребление этих презентативов, в этих специфических словах, несмотря на их определенные предикативные признаки, глагол формально отсутствует, поэтому четко выделить подлежащее и сказуемое не представляется возможным, например:

« *Voilà* », dit-il, « *j'ai réfléchi*. » [7]. В приведенном предложении слово между словом *voilà* и любыми другими единицами связи зависимости не устанавливаются, *voilà* имеет признаки фразового наречия, такого, например, как *alors*. Этот презентатив может формировать специфические конструкции: « *Me voilà damné, se dit-il* » [8]. В современном французском художественном прозаическом тексте авторы употребляют указательные конструкции со словом *voilà* с эмфатической функцией, в основном в речи персонажей.

Поскольку подлежащее является формальным, представленным местоимением-клитиком, в указательных и бытийных конструкциях нарушается тема-рематический порядок в паре подлежащее + сказуемое. В целом происходит смещение смысловых акцентов и информативной структуры предложения. Формальные сказуемые, выраженные глаголами *avoir* и *être*, могут иметь разные временные, а в конструкциях с *être* личные формы, например:

— « *Ce sont des hommes comme nous*. » [5].

В данном примере глагол *être* употреблен в форме третьего лица множественного числа, так как этого требует семантическое подлежащее, представленное существительным во множественном числе *des hommes*.

Правостороннее приращение указательной конструкции *c'est*, а именно семантическое подлежащее может выражаться:

1. Существительным, субститут которого по смыслу выполняет функции обстоятельства, например: « *c'était la première fois que Just l'entendait*

évoquer l'échec et la solitude » [9]; существительным, субститут которого выступает прямым дополнением: — « c'est le texte que je traduis » [10]; обстоятельственными номинативными словосочетаниями с предлогом: « c'est à ce point ? demanda doucement Jasselin » [7], обстоятельственными номинативными словосочетаниями, которые вводятся союзом: — « Ce n'est pas comme en Ukraine » [5]. Приведенное предложение демонстрирует отрицательную форму исследуемой конструкции, которая употребляется в современном художественном прозаическом тексте гораздо реже, чем утвердительная.

2. Ударным местоимением, субститут которого является подлежащим в подчиненном предложении: « c'est moi qui fuis, rougis et bégaie d'embarras » [11].

3. Наречным прилагательным или наречием: « c'est triste, mais c'est ainsi » [12]. В первой конструкции в этом предложении семантическое подлежащее выражается прилагательным *triste* в функции обстоятельства, во второй конструкции – наречием *ainsi*.

Функция указательной конструкции *c'est* в современном французском художественном прозаическом тексте является эмфатической, она чаще предназначается для контекстного сопровождения выражения эмоций, нежели в своей прототипичной указательной функции.

В отличие от презентатива *c'est*, конструкция *il y a* во французском художественном прозаическом тексте имеет нейтральную прототипичную функцию вербализации абстрактных концептов БЫТИЕ и НАЛИЧИЕ, иначе говоря, для выражения бытийного значения. Правостороннее приращение бытийной конструкции *il y a* не менее синтаксически вариативно, чем аналогичный элемент при указательной конструкции *c'est*.

М. Шароль делает вывод, что конструкция *il y a* выполняет функцию тематизатора без последующей предикации [13, 156]. Этот постулат мы считаем справедливым и для конструкции *c'est*, потому что предикация заложена в исключительно формально наличествующих глаголах *avoir* и *être*.

К конструкции *il y a* присоединяются существительные, местоимения, наречия, местоименные, или именные словосочетания обстоятельственного значения: « Cette année-là, les ponts du mois de mai étaient exceptionnels : le 1er mai tombait un jeudi, le 8 également – ensuite il y avait comme d'habitude l'Ascension, et tout se terminait par le long week-end de la Pentecôte » [7]. В приведенном примере конструкция *il y a* формирует связь с существительным *l'Ascension* и обстоятельственным дополнением *comme d'habitude*, выраженным существительным с предлогом и сравнительным союзом.

Следуя фонетическому принципу передачи разговорной речи, М. Уэльбек использует в речи персонажа сокращенный вариант этой конструкции без местоимения-клитика: « Y'a du lourd... » dit-elle au moment où il la rejoignit » [7].

Одной из устойчивых модификаций конструкции *il y a* является форма *il y en a*, однако в современном французском художественном прозаическом тексте она не является частотной. В крупном по объему романе Ж. Литтеля « Les Bienveillantes », в котором насчитывается более 22400 предложений без учета раздела *Glossaire*, нами найдено всего 32 единицы конструкции *il y a*, из которых ни одной в отрицательной форме. Эта конструкция употребляется М. Уэльбеком чаще, чем остальными писателями, например, в романе « La Carte et le Territoire » более 3200 предложений, автор использует 128 конструкций *il y a*, 4 *il y en a*, ни одной из них не найдено в отрицательной форме. Частое применение этих конструкций объясняется большим количеством диалогов персонажей в тексте романа « La Carte et le Territoire ». Интересным является факт волнообразного симметричного употребления этих конструкций: в прологе – 9 единиц, в эпилоге – 11 (*il y a*) +1 (*il y en a*) единиц, в четвертом разделе и в десятом разделе второй главы совпадает их количество – по 11 единиц, в других структурных частях – намного меньше. Общее количество структурных частей в романе – 40 (без эпиграфа), первый пик наибольшего количества употребления конструкции *il y a* наблюдается в

16 части от начала, а второй – в 22 части с конца, что соответствует симметричному расположению внутри между зонами первого в пятнадцатой части и второго в двадцать пятой части золотых сечений. Таким образом, в увеличении и уменьшении употребления бытийной конструкции il y a в тексте наблюдается определенная симметрия.

Литература

1. Carpeau P. Partition et topicalisation : il y en a "stabilisateur" de sujets et de topiques indéfinis / P. Carpeau, J. Deulofeu // Cahiers de praxématique 37. — 2001. — P. 45—82.

2. Lambrecht K. Prédication seconde et structure informationnelle : la relative de perception comme construction présentative / K. Lambrecht // Langue française. — 2000. — № 1. — Vol. 127. — P. 49—66.

3. Anscombe J.-C. Partitif et localisation temporelle / J.-C. Anscombe // Langue française. Un bien grand mot de. De la préposition au mode de quantification ; [sous la dir.de Lucien Kupferman]. — 1996. — № 1.— Vol. 109. — P. 80—103.

4. Meulleman M. C. Les localisateurs dans les constructions existentielles : approche comparée en espagnol, en français et en italien / M. C. Meulleman // Beihefte zur Zeitschrift für romanische Philologie. — University of Ghent, Belgium, 2012. — T. 369. — 268 p.

5. Littell J. Les Bienveillantes / Jonathan Littell. — P. : Gallimard, 2006. — 1403 p.

6. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / Владимир Григорьевич Гак. — М. : Добросвет, 2000. — 839 с.

7. Houellebecq M. La carte et le territoire / Michel Houellebecq. — Flammarion, 2010. — 427 p.

8. 2. Gaudé L. Le soleil des Scorta / Laurent Gaudé. — Actes sud, 2004. — 250 p.

9. Rufin J.-Ch. Rouge Brésil / Jean-Christophe Rufin. — P. : Gallimard, 2001. — 560 p.

10. Jenni A. *L'Art français de la guerre* / Alexis Jenni. — P. : Gallimard, 2011. — 633 p.

11. Leroy G. *Alabama song* / Leroy Gilles. — P. : Mercure de France, 2007. — 189 p.

12. Rahimi A. *Syngué sabour. Pierre de patience* / Atiq Rahimi. — P.O.L éditeur, 2008. — 160 p.

13. Charolles M. *La référence et les expressions référentielles en Français* / Michel Charolles. — Paris : Ophrys, 2002. — 258 p.